

Все в нашей жизни порой решает обычный случай или пресловутое «вдруг!» Ох уж это классическое «вдруг!» Когда в нашей жизни, жизни обычного человека, драмы и трагедии случаются внезапно — это дело обычное и привычное. А когда радости и сладости случаются внезапно, они, как правило, окрашиваются в такие ультрамариновые тона, что никакой спектральный анализ не в силах постичь эту сумасшедшую радугу.

Не нужно учиться летать, чтобы достать до звезд. Нужно научиться видеть звезды в глазах любимой женщины. Свет этих звезд может быть самым ярким и желанным. Ни одни глаза раньше не были так красивы. Ни в одних глазах раньше так не отражались убожество дня и богатство ночи. Плохо только бывает одно, что часто любимая женщина, как правило — чужая жена, да еще и старше тебя, а счастье твое — ворованное, да еще и ты понимаешь, что будущего у вас нет. Тем более, что она, эта бесподобная красавица, была той редкой, занесенной в красную Камасутру быстро исчезающих видов женщин, переспав с которой сегодня, не было совершенно никакой гарантии поздороваться с ней завтра.

Об этом мне рассказал мой армейский товарищ, очень ярко и очень впечатлительно. И три рюмки великолепного «Араката» здесь совершенно не при чем! А этовсе именно классическое вдруг! Ведь Игорь мог пойти играть в биллиард, а почему он пошел в библиотеку? Сия тайна великая есть!

Сборная команда части выиграла кубок округа, но Игорь во время матча немного нахамил начальнику физподготовки, как майор это стерпел? Ранее утро, лучше посидеть в библиотеке, ведь хорошая книга — это лучший друг. Он вошел в раскрытые двери и замер! За окнами этого небольшого храма культуры вовсю рассветало и расцветало чудесное кубанское утро. Оранжевые лепестки лучей упирались в стекла окон и позолотило все внутри. Она стояла спиной к Игорю и просматрила какие-то бумаги. Ее волосы схватили лучи солнца и вспыхнули ярким нимбом. Это было потрясающее зрелище! Тем более, что вся ее прекрасная фигурка четко просвечивалась этими же нахальными лучами не хуже лучей, открытых Рентгеном и вроде еще раньше Иваном Грозным (но в анекдоте). Игорь смотрел на это чудо полыхающими от чудесного видения и конечно вожделения глазами!

Но вот, почувствовав его прожигающий взгляд, она резко обернулась. Нимб пропал, но вся ее фигура продолжала просвечиваться и светиться. «Молодой человек, сейчас на Эвелине Павловне её новое платье просто задымиться от Вашего лазерного взгляда» — услышал он над ухом и с трудом вернулся на грешную землю. А этот серебристый колокольчик? — это ведь она так красиво смеется!» Вава, ты смущаешь этого красавчика!» — «Смутишь его — это тот самый нахал, твой майор кипел и рычал вчера. Тебя ведь Игорь зовут, точно?» Пауза затягивалась и, скорее всего, закончилась бы летальным исходом, так как весь мир потерял свое значение, если бы ОНА не сделала пару шагов вперед и не чмокнула его в щеку. «Герой!» — услышал он, — возвращайся к нам! Пришло Игорю «вернуться», так как долгое созерцание глаз Эвы, как ее называла вторая работница библиотеки, могло закончиться или летальным исходом от задержки дыхания или полетом в пропасть.

Эти феи затачили Игоря в маленькую комнату, вроде бытовки или комнаты отдыха, налили чаю и просто заставили его рассказать о финальном матче. Оказалось, что в один прекрасный момент Игорь довольно чётко и ясно понял, что почти дилетанские команды майора ведут

только к проигрышу. Он нагло и резко отодвинул его в сторону, взял «минуту» и быстро поменял тактику нашей команды. А парни поверили ему — Игорь был лидером! Команда баскетболистов из Ростова состояла просто из гигантов, так что выход один: перехваты и спринт, скорость и «отрывы». И получилось! И гиганты буквально «сдохли»! Новая замена, пока майор хватает ртом воздух от возмущения — и скоростные рывки свежих игроков по краям. И вот он наконец — перелом! И победа! О, этот сладкий миг победы!

Дамы хотели и тормошили его, мол, хоть один поставил этого чванливого всезнайку на место, тем более, что победителей не судят! Тем более что майор в баскетболе, как фельдшер в операционной! Но начать командовать, смело руководить данной игрой, буквально отодвинув майора — это героизм! А мы, женщины, любим героев, — шепчет на ухо голос Эвы. Потом они вместе пошли в читальный зал и тут случай! — Эва чуть не падает на своих высоченных каблуках! Игорь среагировал мгновенно — и вот он крепко держит ее на руках и несет к креслу.

Затем аккуратно снял туфельку, почти хрустальную, взял кем-то забытую гантельку на подоконнике и двумя ударами вернул каблук на свое законное место. Подойдя к немного ошеломленной Эве (все же зав. библиотекой гарнизонного Дома офицеров), а тут ее на руках носят, Игорь встал на колено и, повинувшись наитию, поцеловал пальчики на ее красивейшей ножке и весьма ловко одел туфельку. «Однако, Эва, прямо рыцарь этот храбрец. Может ты и стихи прочтешь прекрасной dame?» — съехидничала Вава, сокращенно, а вообще — Валентина Васильевна. Игорь привстал и вдруг, потеряв равновесие, то, чтобы не упасть, уткнулся лицом туда, откуда с этого мгновения и начались все его радости и печали, одновременно руками обхватив ее ножки. Затем они вскочили оба и, стоя с пылающими лицами, держались за руки. И вдруг в его мозгу стукнуло и он прочел, сочинив экстром только что:

Ты пахла нежно-сладко, как богиня. Стал на колено, так кружилась голова. И понял я отныне — ты из сказки! Тут не нужны слова!

И тут голова его закружилась — он понял, что его крепко обнимают нежные, но такие неожиданно сильные руки этой красавицы, а губы его буквально обжигает невероятно горячий и страстный поцелуй. Это было так неожиданно и прекрасно!

Дело в том, что спорт и литература сделали из пытливого мальчика крепкого и красивого юношу, а вот сейчас — бравого солдата. Причем он презирал все виды кайфа, кроме одного — Игорь любил и даже обожал женщин. Казалось бы, что в этом такого? Любой нормальный гетеросексуал слаб на это искусство соместной страсти. Ан нет, но Игорь возвел ухаживание и добычу прекрасной половины человечества просто в ранг искусства. Каждая его победа была праздником души и тела. Но здесь был особый случай — «удар грома», как именуют это состояние влюблённости с первого взгляда горячие жители Аппенинского полуострова. Ведь рядом с ним была она — красавица Эва! Ее сладкие ароматные губы были катализатором выброса дополнительной порции эндорфинов в его и так кипящую кровь! Он весь горел сейчас! И если ее невероятный поцелуй продлился бы еще мгновенье...

Что же это было? — Это был харасмент, так модный в Америке, — прошептал над ухом Игоря ехидный до коварства голос этой Вавы. Вы, молодой человек, обвиняетесь в сексуальных домогательствах к замужней dame! Ха-ха-ха! Ей вторил серебрянnyй колокольчик смеха Эвы, уже сидящей за столом, внешне вроде спокойной, но щеки её так предательски горели. «Так, расходимся на встречных курсах, ждем Вас завтра к 12 часам, наш юный нахал!» — это опять

Вава.

Яркий солнечный день томил и склонял организм к преступным мыслям о том, что нужно бросить все и умчаться на природу, где прохладный ветерок остудил бы его и его горящее сердце. В этот волшебный весенний день он шел, видя перед собой только это волшебное видение в сиянии солнечных лучей, а его губы все еще обжигал этот неожиданный поцелуй этой потрясающей молодой дамы. Вдруг легкий щелчок по лбу — Игоря стукнула ветка акации, которую он конечно просто не видел. «Я что, влюбился?»

На следующий день было немного сумрачно, но вот Игорь просто цвел — вскоре он опять сможет увидеть это чудесное видение. А она стояла у стеллажей с книгами, в красивой белой юбке, на высоких каблуках и как-то очень пристально смотрела, у Игоря даже мурashki побежали по спине. Он попросил книгу Гарри Гаррисона «Неукротимая планета», ну и Эва пошла внутрь стеллажей, покачивая бедрами в такт мыслей Игоря. На юбке, туго обтягивающей ее совершенной формы попку, просматривались резинки трусиков, как летчики нашей части, привыкшие к сокращениям, шутили «ВЛТ» — видимая линия трусиков. Игорь едва смог оторвать взгляд от этого зрелица, но сильно возбудился. Затем она поднялась на небольшую подставку у стеллажей и, подавая ему книгу, вдруг покачнулась на каблуках. Игорь мгновенно подхватил это прекрасное видение, которое имело вполне чудесную соблазнительную фигуру.

Его руки невероятным образом оказались под ее юбкой и стали ползти вверх по мере того, как она сползала вниз. Книга полетела на пол, а ее горячие руки обвили его шею. В чем сходство женской ножки с Эйфелевой башней? — Чем выше поднимаешься, тем больше дух захватывает! Как точно — Игорь почти не дышал от восторга! Его руки ощущали нежно-скользкий капрон чулок, потом горячую кожу выше мантижа чулок и гладкий шелк трусиков, туго обтягивающий ее упругие ягодицы, которые Игорь мысленно называл ягодичками и ягодками. Опять вдруг этот невероятный поцелуй, он сильно стиснул ее попку, Эва охнула и стала вдруг сползать вниз, навстречу его вздыбившему до разрыва брюк члену. Неужели это правда, ее руки гладят меня там? Неужели, я в раю? Как мне стало сладко! И что будет дальше — я весь горю? Игорь не знал, что это только начало его бурной страсти и невероятного удовольствия!